

Рано утром следующего дня, как обычно, я вышел с Обито. По пути мы задержались из-за мелочей, но в итоге я успел в класс. Хотя мы плохо сдали тест, нас все равно определили в элитный класс Какаши, видимо из-за нашей фамилии Учиха. Прежде чем Учиха Фэн и Обито успели прийти в себя на своих местах, вошел средних лет ниндзя и объявил всем в классе:— Поторопитесь, собирайтесь на площадку, чтобы послушать речь господина Третьего Хокаге! После этого все без эмоций посмотрели на малышей в комнате. Хотя каждый ребенок всего лишь шести лет, он уже был предупрежден семьей: когда пойдешь в ниндзя-школу, ты готовишься стать ниндзя. Ты должен держать себя на уровне ниндзя. После приказа учителя ниндзя-школы, все молча встали, без шума, как это было бы в предыдущей жизни, и были очень послушны. Я следовал за всеми молча, глядя на этих полувзрослых детей, чувствуя неопишное уныние.— Такова ли реальность этого мира? И ниндзя сами по себе символизируют холодность, убийство и кровь. А шумные сцены как в "Наруто", может быть, из-за долголетия Чэнь Пинга, или может быть, это нужно сюжету. Сразу же я перестал думать об этом и спокойно встал на площадку. Глядя на Третьего Хокаге Сарутоби Хирузена, который в этот момент был на сцене и ему было всего лишь сорок лет, я притворился, что внимательно слушаю. Третий Хокаге прикусил губы и начал бесконечно говорить, начиная со своей классической фразы:— Где бы ни летали листья из дерева, огонь будет продолжать расти; огонь осветит деревню и позволит новым листьям из дерева прорасти;— Дети, вы... Третьего Хокаге слова шли как из пулемета, быстро вырываясь из его рта, без учета того, могли ли дети ниже понять это. Учиха Фэн все еще выглядел серьезно и не шелохнулся; глядя на Обито рядом, я увидел, как он кивает головой, его глаза почти закрыты, он выглядит сонным. Глядя на учителей ниндзя-школы и некоторых маскированных членов Анбу, стоящих по обе стороны, я не мог не сочувствовать им. Ведь слушать этого Третьего Хокаге повторять одно и то же каждый год, должно быть, неприятно. Прошло полчаса, и глядя на Третьего Хокаге на сцене, который все еще говорил с воодушевлением, я не мог не пожаловаться в душе:— Правда, слушать тебя лучше, чем просто несколько слов. В это время, Сарутоби Хирузен на сцене был занят. Хотя он продолжал говорить, его глаза также постоянно наблюдали за реакцией детей ниже; пытаюсь увидеть, как дети реагируют на идею преданности себе и Конохе, которую он внушал.— Ну, дети из ниндзя-семьи очень проникательны и внимательно слушают, что я говорю; те обычные дети тоже неплохи. Хотя они могут не слушать внимательно, их глаза все еще сфокусированы на старике.— Белая грива — сын Сакумо. Интересно, будет ли он таким же хорошим, как его отец в будущем. Глаза Сарутоби Хирузена упали на Какаши, и его глаза вспыхнули, когда он подумал о половине рукава Хокаге, носимого Хатаке Сакумо. Сразу же Сарутоби Хирузен отвел взгляд и посмотрел на двух детей в конце ряда.— Эти два Учиха дети довольно интересны, один дремлет, а другой очень внимательно слушает; это отличается от других Учиха, может быть... Глядя на Учиха Фэн и Учиха Обито, Сарутоби Хирузен, казалось, задумал что-то в своем сердце. Еще час прошел, и Сарутоби Хирузен наконец прекратил говорить, после объяснения нескольких слов учителю ниндзя-школы, он взял Анбу и покинул ниндзя-школу. Увидев конец речи Третьего Хокаге, Учиха Фэн не мог не вздохнуть с облегчением. Он все еще немного устал от долгого притворства. После этого все последовали за учителем ниндзя-школы обратно в класс. После того как ученики все спокойно сели на свои места, среднего возраста ниндзя на сцене начал представлять себя:— Ученики, я буду вашим учителем в течение следующих трех лет. Меня зовут Камада Масао. Он был Анбу, но из-за травмы ушел из Анбу и пришел преподавать в ниндзя-школу. Ученики в зале немного возбудились, услышав, что их учитель был из Анбу. Ведь Анбу представляет собой элитное подразделение, непосредственно под командованием Хокаге; имея такого учителя, он, несомненно, передаст много полезных знаний. Учиха Фэн сразу понял, почему этот учитель всегда выглядел безэмоционально и холодно.— Оказывается, я пришел из такого места, как Анбу. Неудивительно, что я такой холодный. Однако, знания ниндзя, которыми он обладает, должны быть очень богатыми, это хорошо для меня; В конце концов, на этом этапе, шанс, что я смогу изучать знания из моей семьи, невелик. Естественно, чем больше практического опыта у

учителей ниндзя-школы, тем лучше.Камада Масао написал свое почерк на доске, огляделся внизу и сказал:— Теперь давайте представимся. Просто скажите нам ваше имя, хобби и мечты. Начнем с первого слева.Говоря, он указал на Гэйла Лунного Света, который в этот момент был еще немного ошарашен.Гэйл Лунный Свет тут же встал, немного прокашлялся и прошептал:— Меня зовут Гэйл Лунный Свет. Мое любимое занятие — практика фехтования. Моя мечта — возродить семью Лунного Света.Камада Масао кивнул, подал знак Гэйлу Лунному Свету сесть, а затем крикнул:— Следующий!Затем, один за другим, дети вставали и представлялись, и вскоре настала очередь Какаши.Он сказал холодным тоном:— Я Какаши. У меня нет никаких хобби. Моя мечта — стать мощным ниндзя, как мой отец.После этого он тут же сел, и в это время были шепоты:— Он должен быть сыном Мастера Белой Гривы, он действительно крутой!— Интересно, как он выглядит под маской, он должен быть красивым!Увидев, как девочки в классе с восхищенными выражениями лица смотрят на Какаши, Обито не мог сидеть спокойно.Он быстро вскочил, уставился на спину Какаши перед собой и громко сказал:— Хм! Что в этом паршивом чуваке такого хорошего? Рано или поздно я, Учиха Обито, стану первым в ниндзя-школе и оставим этого паршивого чувака далеко позади.Какаши, услышав, как Обито продолжает говорить о его паршивости, не мог не обернуться и тут же встретился взглядом с Обито.Учиха Фэн сидел рядом с Обито, и когда их глаза встретились, он, казалось, увидел искры мерцающие.— Тск, тск, они действительно пара, которая любит друг друга. Не ожидал, что они так быстро встретятся.— Тихо! Учиха Обито, теперь, когда ты закончил представление, сядь быстро и не трать время одноклассников за тобой.Камада Масао без эмоций смотрел на Обито, который в этот момент выглядел высокомерно, и громко сказал.Услышав крик учителя, Обито не мог не сделать то же самое. После хмыканья в сторону Какаши, он сел. Какаши затем прошептал "Идиот" и отвернулся.Глядя на Обито, который снова был готов взорваться, Учиха Фэн быстро встал и представился:— Меня зовут Учиха Фэн. Я люблю все виды еды. Моя мечта — стать великим ниндзя, как Господин Хокаге!Здесь он, естественно, должен быть внимателен к политической корректности и не может действительно выразить свою мечту о бессмертии.